

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Нургалиева Армана Жомартовича «Кооперативная промышленность Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Семьдесят один год назад Советский Союз в открытом военном противоборстве сокрушил гитлеровскую Германию. Победа была достигнута, прежде всего, благодаря ратному подвигу Красной Армии. Свою роль сыграло особое устройство государственной власти и общества, позволившее в короткие сроки переориентировать индустрию и аграрный сектор страны на нужды обороны. Среди специалистов-историков до сих пор идут дискуссии по вопросу о том, какие именно факторы предопределили феноменальную гибкость и устойчивость экономики СССР в противостоянии с объединенным потенциалом почти всей Европы.

Долгое время считалось, что это было достигнуто благодаря централизму в управлении и предельному ограничению рыночных механизмов путем регулирования цен и рациионирования всего ассортимента производственных и потребительских фондов. Однако при таком подходе за рамками научного анализа оказались проблемы самоорганизации воюющего социума, сохранения и повышения его витальности в обстановке чрезвычайных мобилизационных усилий. Игнорировались факты, свидетельствующие о большей эффективности сложных и противоречивых, даже парадоксальных по своему составу социетальных систем с точки зрения роста национальных хозяйств и обеспечения населения. Кроме того, упрощенные представления о природе советского строя как тоталитарного, основанного на полном огосударствлении всех средств производства, препятствовали воссозданию объективной картины прошлого.

На указанные аспекты и обратил внимание соискатель в формулировке темы своего исследования, которая имеет не только локальное, но и общеисторическое значение. В диссертации по-новому интерпретируется опыт 1941 – 1945 гг., когда взаимодействие крупных заводов и скромных по размерам промысловых кооперативов позволило не только выстоять в самой жестокой войне, но и обеспечить впечатляющие темпы социально-экономического развития. Таким образом, научная актуальность представленного труда не вызывает сомнения. Его результаты имеют практическую ценность, поскольку демонстрируют способы оптимизации масштабных интеграционных проектов (например, образование ЕАЭС),

которые осуществляются на постсоветском пространстве в условиях многоукладности и смешанных форм собственности.

По нашему мнению, неординарность и принципиальная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые сделана попытка на материалах Казахской ССР выявить структуру и механизмы функционирования кооперативной промышленности в экономике мобилизационного типа, а также показать ее участие в выполнении военных заказов и планов республиканского правительства по производству товаров повседневного спроса.

Соискатель старался соблюдать объективность в отборе и осмыслении фактов, чему способствовала продуманная структура диссертационного исследования, состоящего из введения, трех разделов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений в виде текстов, схем и таблиц, иллюстрирующих повествование. Необходимо отметить неплохой литературный стиль диссертанта, простую и понятную логику изложения, умение обобщать большой массив статистических сведений.

Объект и предмет исследования, его цели, задачи, хронологические и территориальные рамки определены грамотно. Историографический обзор достаточно репрезентативен. Он учитывает общепринятую в России периодизацию, но строится, исходя из специфики работ казахстанских авторов, поэтому речь в нем идет не о двух, а о четырех этапах накопления специальных знаний (с. 23, 24). Наряду с фундаментальными изданиями, монографиями и научными статьями, соискатель тщательно изучил сборники документов, юбилейные альманахи, доклады на научно-теоретических конференциях, мемуары видных руководителей и общественных деятелей, тексты и авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, публикации Интернет-сайтов. Подчеркнем, что диссертант учел достижения старшего поколения историков, отметил дискуссионные моменты, но воздержался от формулировки собственного мнения при решении спорных вопросов (с. 13, 14).

Положительно характеризует оппонируемую диссертацию опора на обширный круг опубликованных и неопубликованных исторических источников. В их числе документы и материалы центральных и местных партийных и государственных органов, общественных организаций; справочно-информационные и периодические издания; 15 фондов из 3 республиканских и 2 областных архивов Казахстана.

Методологической основой диссертации послужила идея о стохастичности, нелинейности исторического процесса и презумпция обусловленности, многомерности и поливариантности происходящих событий. Вызывает одобрение успешная, на наш взгляд, попытка прикладного применения кооперативной теории А. В. Чаянова. Достичь поставленных

целей помогло сравнение взглядов на кооперацию К. Маркса, В. Ленина, И. Сталина. Адекватно использованы когнитивные возможности институционализма. Оправданы ссылки на научный инструментарий ученых, которые являются пионерами в исследовании заявленной темы. Методически работа базируется на проблемно-хронологическом рассмотрении вопросов, исторической реконструкции, ситуационном и ретроспективном анализе, гармоничном сочетании стадияльного и цивилизационного подходов.

Совокупность современных когнитивных приемов позволила диссертанту исчерпывающе осветить ранее не известные аспекты деятельности промысловых артелей Казахстана, такие, как: финансирование, качество и сбыт изделий собственного производства, в том числе предназначенных для фронта, кадровое и ресурсное обеспечение, ввод в строй новых цехов и мастерских, применение прогрессивных технологий и форм организации труда, адаптация инвалидов, борьба с теневыми экономическими практиками, включая злоупотребления должностными полномочиями, хищения и т.д.

В первом разделе достоверно воссоздан процесс перестройки на военный лад республиканского и областных промысловых советов. Диссертант правильно указал, что реальные меры, направленные на то, чтобы подготовить экономику к экстремальным вызовам войны, были предприняты на рубеже 1940 – 1941 гг. Они выражались в подключении всех крупных предприятий к выполнению оборонных заказов. Предназначение скромной по размерам промысловой системы виделось в недопущении коллапса потребительского рынка. С нее снимался ряд административных ограничений в хозяйственной деятельности, и санкционировалось применение экономических стимулов (с. 31 – 33).

А. Ж. Нургалиеву удалось реконструировать механизм усиления партийного влияния в промысловой кооперации, позволявший парткомам оперативно вмешиваться в ее деятельность при возникновении каких-либо экстренных случаев. Это было важно, так как уже в июле 1941 г. кооперативные товарищества стали получать спецзадания. В рецензируемой рукописи детально описаны коллизии, с которыми им пришлось столкнуться в ходе освоения и выпуска изделий для фронта: нехватка сырья, комплектующих, топлива, квалифицированных кадров и транспорта, а также способы их решения. Показан порядок денежных расчетов с артелями армейских интендантских служб. Последние исходили из заниженных калькуляций, зачастую задерживали оплату, что приводило к дефициту оборотных средств, покрываемому из резервного фонда Казпромсовета (с. 50, 51).

Плодотворными оказались усилия соискателя определить номенклатуру и общее количество вещевого имущества, которое промысловая система

поставляла Наркомату Обороны. Выяснилось, что помимо обоза, туда входили летнее и зимнее обмундирование (было изготовлено почти 11 млн единиц), полушубки, валенки, десятки наименований солдатского снаряжения, наборы инструментов, бутылки с зажигательной смесью, а также отдельные узлы ручных гранат и авиабомб. Есть материалы об участии членов товариществ в кампаниях по сбору подарков и теплых вещей для бойцов Красной Армии, подписке на госзаймы и лотереи, пожертвованиях на строительство боевой техники. Попутно освещен такой важный аспект, как оборонно-спортивная работа казахстанского отделения добровольного общества «Спартак», являвшегося тогда одним из структурных подразделений кооперативного аппарата (с. 64 - 67).

В конце раздела сформулирован обоснованный вывод о том, промысловые артели за считанные месяцы превратились в составную часть оборонно-промышленного комплекса региона, зримо повысив его эффективность. А поскольку первоначально такая задача не ставилась, то им пришлось работать со сдержанным напряжением и самостоятельно решать многие текущие вопросы.

Второй раздел диссертации посвящен той роли, которая отводилась кооперативной промышленности в программах развития бытовой сферы, разработанных Правительством Казахстана в 1941 – 1945 гг. Несмотря на перевод значительной части мощностей на военные нужды, промкооперация продолжала оставаться важным источником удовлетворения потребностей населения в бытовых услугах и предметах первой необходимости.

Диссертант установил, что надежды республиканских властей наладить встречную торговлю кустарными изделиями, чтобы побудить селян к увеличению продажи продовольствия на колхозных рынках, не оправдались. Причина заключалась в стремлении артельщиков реализовывать свою продукцию через собственную розничную сеть, а также самим устанавливать деловые связи с различными контрагентами, которые приносили дополнительный доход (с. 73 – 75).

Из-за острого кризиса снабжения ЦК КП(б)К и Совнарком Казахстана сконцентрировали усилия на том, чтобы активизировать малые предприятия, использующие местное сырье и отходы государственных заводов и фабрик. Властями была разработана соответствующая стратегия, нацеленная на расширение выпуска товаров широкого потребления. Ее начальный вариант, обнародованный 1 июня 1942 г., в дальнейшем неоднократно корректировался и совершенствовался. В тексте приведено множество красноречивых примеров этого (с. 83 – 85, 89, 90, 93 – 98, 105 – 107).

Заслуга соискателя заключается в том, что он разобрался в процедуре ценообразования и тех нюансах, которыми сопровождалась реализация кооперативной продукции, не всегда отвечавшей утвержденным критериям

качества. Одобрения заслуживает вывод об изменении политической линии по отношению к артелям в конце 1943 - начале 1944 гг. Она стала характеризоваться практичностью и отсутствием предвзятости. Вместе с тем, вполне уместна ремарка об ограниченном применении экономических рычагов поддержки кооперативного сектора промышленности и приоритетном использовании директивных методов (с. 108, 109). В резюмирующей части представлены достоверные сведения, доказывающие положительную в целом динамику развития промысловых товариществ Казахской ССР в течение исследуемого периода.

В третьем разделе диссертации выявлены институциональные предпосылки, обусловившие функционирование разветвленной сети производственных кооперативов. Среди наиболее значимых – уставные принципы, порядок и размер налогообложения, система управления, организация и оплата труда. На с. 122 приводятся документальные свидетельства об имевших место нарушениях внутрикооперативной демократии. По справедливому мнению соискателя, они были вызваны авторитарным стилем руководства некоторых председателей артелей и пассивностью возглавляемых ими коллективов. Подробно описаны мероприятия по профессиональной подготовке персонала, в том числе особенности социальной адаптации инвалидов и воинов, демобилизованных из действующей армии по состоянию здоровья. Впервые опубликованы уникальные архивные данные об устройстве на работу в промкооперацию Казахстана эвакуированных и депортированных граждан, пленных поляков (с. 123 – 126).

Свойственная диссертанту пытливость проявилась при освещении вопроса о заработках промысловиков. Автор уверен, что их крайне низкий уровень жизни, в сочетании с возможностью получения неподнадзорных доходов, привел к распространению в системе теневых практик, злоупотреблений и воровства, которые так и не удалось искоренить (с. 129, 149 – 152).

Увлекательно написаны страницы о рационализаторстве, изобретательстве, творческой деятельности научной лаборатории Казпромсовета. Мимоходом автор осторожно покритиковал своего научного руководителя А. А. Пасса за то, что тот в монографии «Другая экономика. Производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939 – 1945 годах» (Челябинск, 2002) уделил этому недостаточно внимания (с. 130 – 135).

Компетентно раскрыт вопрос об источниках ощутимого пополнения артельного промыслового фонда. Среди них посильная помощь со стороны госпредприятий, а также собственный выпуск простейших станков и оборудования. Вызывает удивление, но оказалось, что кооперативные организации Казахстана и даже отдельные товарищества на свои средства и

заимствованные в банке кредиты осуществляли масштабное капитальное строительство, главным образом, производственных помещений. На с. 138 диссертации приведена цифра затрат на эти цели: в одном только 1944 г. они составили почти десять с половиной миллионов руб.(!), при том, что возведение стандартного цеха или мастерской обходилось в среднем в 20 тыс. руб.

В разделе показано решение кооператорами сырьевой проблемы за счет заготовок утиля, различных материалов животного и растительного происхождения, минералов, угля и т.д., сотрудничества с «давальцами». Совершенно верно подмечена закономерность: те отрасли, которые снабжались фондовым сырьем, например, швейная, обувная и некоторые другие, демонстрировали устойчивые темпы роста. Напротив, кустарные предприятия, работавшие «на свой страх и риск», выпускавшие стройматериалы, мыло, печное литье, консервы и прочие изделия гражданского назначения, стабильно не выполняли установленных заданий (с.147, 148). Несмотря на это, курс на удовлетворение отложенного спроса населения, который в военные годы по понятным причинам игнорировался, позволил к концу войны заметно оживить деятельность промысловой кооперации.

В финале раздела хорошо воспринимается рассказ о благотворительных акциях артельщиков в пользу эвакуированных, членов семей военнослужащих, детей-сирот; шефстве над образовательными учреждениями и освобожденной от оккупации Орловской области РСФСР. Нельзя не согласиться с итоговым выводом автора о том, что кооперативная промышленность Казахстана не только выдержала тяжелые испытания войной, но и продемонстрировала высокие адаптационные качества.

Все вышесказанное позволяет заключить, что предпринятое А. Ж. Нургалиевым диссертационное исследование привело к существенному приращению исторических знаний. Вместе с тем, работа не свободна от отдельных недочетов, по поводу которых хотелось бы сделать замечания.

Большой объем выявленных и использованных исторических источников требует тщательного анализа. Диссертант ограничился лишь перечислением архивов и количеством фондов, опубликованных сборников документов. Отсутствует доказательство достоверности и репрезентативности исторических источников.

Вызывает недоумение, что опубликованные сборники документов анализируются в разделе «степень изученности темы» (с. 12 - 22).

Источниковый анализ представляет собой обзор исторической информации, в котором документы разделены автором на первичные и вторичные. При этом вторичные документы, как утверждает соискатель на

стр. 25, «относятся к разряду опубликованных и по содержанию совпадают с историографией темы».

Соискатель не дает ни типологии исторических источников, ни классификации. Это приводит его к ошибкам. Так, он утверждает, что значительная информация содержится в материалах личного происхождения. И далее он пишет, что это «стенограммы выступлений кооператоров на пленумах партийных, сессиях местных Советов, производственных совещаниях, конференциях». Анализ исторических источников не содержит процедур внешней и внутренней критики исторических источников.

В диссертации встречаются опечатки (с. 23, 68, 70, 98 и др.), отсутствует название таблиц (с. 122, 127, 128, 154).

Хотелось бы видеть в диссертации структуру промысловой кооперации по направлениям деятельности, районное размещение и основные экономические показатели.

Несмотря на отмеченные недостатки, работа А. Ж. Нургалиева отличается высокой степенью научной обоснованности, достоверности и новизны содержащихся в ней выводов. Она отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. Ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
02 апреля 2016 г.

Корнилов Г. Е.

Подпись *Корнилова* удостоверяю:
зав. сектором экономики *Г. Е. Корнилов*

Место и адрес работы оппонента: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (ИИиА УрО РАН), г. Екатеринбург, 620990, ул. Софьи Ковалевской, 16.

Должность оппонента: заведующий сектором экономической истории.

Телефон, e-mail: +79122194895; genakorn@mail.ru

Адрес места жительства оппонента: 620100, Екатеринбург, ул. Народной воли, д. 74, корп. 1, кв. 39.